

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК И БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Современное экономическое развитие, как на микро-, так и макроуровне, обуславливает возрастание роли финансовых отношений в формировании социально-экономического благосостояния любого государства. Это можно объяснить тем, что наряду с технологиями, производительностью труда и капиталом, инновациями, накоплением человеческого капитала, финансовая система обеспечивает долгосрочные кумулятивные эффекты для экономического роста. В тоже время, если финансовое развитие обуславливает экономический рост, то это, в свою очередь, приводит к повышению социального благосостояния государства в целом. Однако динамика и структура этих изменений будет зависеть от уровня развития национальной экономики, уровня ее интегрированности в мировое хозяйство, развития механизмов финансового рынка, институциональной системы реализации хозяйственных отношений и др. В результате можно утверждать, что одни и те же процессы, меры экономической и финансовой политики в разных странах будут иметь отличный эффект.

Если развитие финансовых рынков приводит к экономическому росту, то соответственно возрастает совокупный ВВП и совокупные доходы населения, что подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями. Так страны с высокими доходами имеют в шесть раз больший показатель финансовой глубины (кредиты частному сектору / ВВП), чем страны с низкими доходами. В то же время именно для последних характерны относительно более высокие темпы прироста финансовой глубины – 63% и 33% [1, с. 16]. Это позволяет утверждать, что потенциал роста совокупного ВВП на душу населения в развивающихся странах выше, чем в развитых. В свою очередь, это способствует сокращению неравномерности распределения доходов между развитыми и развивающимися странами мира. Расчеты [2] демонстрируют, что рост финансовой глубины на 10% сокращает бедное население на 2,5-3%, а рост этого же показателя на 1% снижает распространение недоедания на 0,2-0,5% [3].

Однако взаимосвязь между развитием финансовой системы и бедностью определяется не только тем, что первое создает условия для экономического роста, но и либерализацией финансовых отношений, которая обеспечивает широкий доступ населения к финансовым услугам, способность банковских учреждений мобилизовать сбережения, распределять капитал в наилучшие инвестиционные проекты, контролировать использование заемных средств предпринимателями. Так, по расчетам [4] либерализация финансовых рынков за 25 лет, начиная с 1980 г., как в развитых странах, так и развивающихся странах, обеспечила увеличение темпов ежегодного роста реального ВВП на 1%.

В то же время, существующие исследования не демонстрируют однозначных

выводов относительно прямой зависимости между финансовым развитием и справедливостью в распределении доходов населения. Отдельные расчеты подтверждают наличие связи – для 20% беднейшей части населения 60% выгод от финансового развития обеспечивается за счет общего экономического роста, 40% – в результате более справедливого распределения доходов, а сокращение людей, живущих менее чем на 1 доллар в день, на 50% зависит от финансового ускорения экономического роста и на 50% – от финансового снижения неравенства доходов [5, с. 27]. В то же время, исследуя источники роста доходов беднейшего квинтета населения, Краа [6] определил эффект «роста» в 70% и эффект «перераспределения» в 30% в краткосрочном периоде (в среднем три года) и 97% и 3% соответственно в долгосрочном. При этом основным источником роста доходов беднейшего квинтета обнаружено средние доходы, уровень которых напрямую зависит от экономического роста [7]. Следовательно, учитывая, что экономический рост связан с финансовым развитием, можно утверждать, что последний прямо или косвенно влияет на уровень неравномерности распределения доходов.

Исследования взаимосвязи развития финансовой системы и структуры, динамики доходов населения можно разделить на две основные группы. Первая группа моделей [Rajan and Zingales (2003) [8], Beck, Demirgüç-Kunt, Levine (2007) [9]] демонстрирует, что развитие финансовой системы стимулирует эффективное распределение капитала, ускоряет его оборачиваемость, уменьшает кредитные ограничения, в дальнейшем расширяет доступ к капиталу, стимулирует бедных инвестировать и снижает неравенство в распределении доходов. Кроме того, финансовое развитие будет иметь наибольшее положительное влияние именно на доходы наиболее бедных [Binswanger, Khandker and Rosenzweig (1993) [10], Townsend (2006) [11]] и наибольший эффект (снижение коэффициента Джини) будет проявляться в системах с высоким уровнем развития финансового посредничества; в лучше развитой финансовой системе доходы беднейшего квинтета населения растут быстрее, чем в среднем по стране; процент населения, живущего на 1-2 доллара в день сокращается быстрее при более высоких уровнях финансового развития [Beck, Demirgüç-Kunt, Levine (2007) [9]]. В свою очередь, сокращение бедного населения способствует финансовому развитию.

Другая группа моделей свидетельствует, что финансовое развитие может углубить неравномерность распределения доходов за счет того, что финансовые услуги на раннем этапе развития рынка доступны, прежде всего, богатым. Кроме того, именно у последних есть больше возможностей путем экономического воздействия или через прямое политическое управление влиять на распределение капитала, валюты, кредитов; защищать свою собственность от внешней и внутренней конкуренции; лоббировать правительственные решения. Это может негативно сказаться на экономическом росте [(Alesina, Rodrik (1994), Rodrik (1999) Barro (2000)] [12, с. 5].

Кроме того, отсутствие доступа бедных к кредитным ресурсам ограничивают возможности для них и их детей получить образование, требуют от детей обеспечивать родителей в преклонном возрасте. В случае многодетной семьи, текущие расходы увеличиваются, существенно уменьшаются инвестиции в физический и человеческий капитал, а в случае отсутствия сбережений, все шире развивается неформальный

сектор. Со временем малообразованная молодежь пополняет группу безработных, что, помимо прочего, создает политическую, социальную напряженность в обществе. Одновременно возрастает использование детского труда [Honohan (2003) [2], Dehejia and Gatti (2002) [13], гендерное неравенство [Fuwa (2006)].

Все перечисленное выше подтверждает вывод, что динамика роста и дифференциации доходов зависит от начального распределения богатства [Galor и Zeira (1993) [14], Banerjee и Newman (1994)]. Далее, с организационно-институциональным усовершенствованием все больше субъектов получает доступ к финансовым услугам, в результате чего финансовое развитие способствует росту совокупных доходов большей части общества и неравенство в распределении доходов постепенно уменьшается. То есть существует перевернутая U-зависимость между неравенством доходов и экономическим ростом [15]. На первом этапе выгоды от развития финансовых рынков перераспределяются в пользу богатых, а затем с организационно-институциональным совершенствованием финансовой системы все больше субъектов получает доступ к финансовым услугам, что способствует росту совокупных доходов большей части общества и уменьшению социального неравенства. Такие изменения будут для каждой страны отличаться, как по степени интенсивности, так и по продолжительности. По некоторым расчетам этот период может составить от 70 до 150 лет [16]. Поэтому большинство исследователей делают вывод, что показатель неравенства в распределении доходов внутри страны относительно стабилен, в то же время, существенные изменения в дифференциации доходов наблюдаются между странами.

Итак, обобщая исследования о зависимости между финансовым развитием и доходами населения, можно сделать выводы:

Во-первых, так или иначе финансовое развитие способствует росту благосостояния бедной части населения. При этом важен не только рост глубины финансового рынка, но и расширение доступа населения к финансовым услугам.

Во-вторых, наибольший эффект финансового развития для роста благосостояния имеют развивающиеся страны, а выравнивание доходов между членами общества – развитые.

В-третьих, с развитием финансовой системы на первом этапе неравенство в распределении доходов усиливается, а дальше с организованным институциональным развитием финансовой системы за счет расширения круга участников, снижение неполноты (асимметрии) рынков капитала доходы бедных растут более быстрыми темпами, и несправедливость в распределении доходов уменьшается.

В-четвертых, финансовое развитие приводит к экономическому росту, что, в свою очередь, обеспечивает улучшение системы образования, здравоохранения, обуславливает повышение качества рабочей силы, а также, соответственно, производительности труда.

Литература:

1. Сарват, Д. Еще больший кусок растущего пирога. / Сарват Джухан, Брэд Макдоналд. // Финансы и развитие. – сентябрь 2011. – С. 16-19.
2. Honoha P. Financial development, growth and poverty: how close are the links? / P. Honoha. // World Bank Policy Research Working Paper 3203, February 2004. – 31 p.
3. Claessens, Stijn. Finance and Inequality: Channels and Evidence. / Claessens Stijn,

- Enrico Perotti // *Journal of Comparative Economics*. – Vol. 35, No. 4. – Pp. 748-773.
4. Bekaert G. Does Financial Liberalization Spur Growth? / Bekaert G., Harvey C., Lundblad Ch. // *Journal of Financial Economics*. – 2005. – vol. 77. – Pp. 3-55.
  5. Beck, T. *Inequality and the Poor*. /Thorsten Beck, Asli Demirgüç-Kunt, Ross Levine // *Journal of Economic Growth*. – 2007. – Springer. – vol. 12 (1). – P. 27-49.
  6. Kraay, A. When Is Growth Pro-Poor? Evidence from a Panel of Countries. /Aart Kraay // *Journal of Development Economics*. – 80 (1). – P. 198-227.
  7. Dollar, D. Growth Is Good for the Poor. / D. Dollar, A. Kraay. // *Journal of Economic Growth*. – 2002. - Vol. 7, No. 3. – P. 195–225.
  8. Rajan Raghuram G. & Zingales Luigi. Banks and Markets: The Changing Character of European Finance. / Raghuram Rajan, Luigi Zingales. // NBER Working Paper № 9595. – March 2003. – 78 p.
  9. Beck, T. *Finance, Inequality and the Poor*. /Thorsten Beck, Asli Demirgüç-Kunt, Ross Levine. // *Journal of Economic Growth*. – 2007. – Springer. – vol. 12 (1). – P. 27-49.
  10. Binswanger, H. How infrastructure and financial institutions affect ag.output & investment in India. /Binswanger, Hans, S. Khandker & M. Rosenzweig // *Journal of Development Economics*. – 1993. – vol. 41. – Pp. 337-366.
  11. Townsend, R. M. Financial Deepening, Inequality, and Growth: A Model-Based Quantitative Evaluation-super-1. / Robert M. Townsend & Kenichi Ueda // Review of Economic Studies. – 2006. – vol. 73(1). – Pp. 251-293.
  12. Andrew G. Berg. Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin. / Andrew G. Berg and Jonathan D. // IMF staff discussion note. – April 8, 2011. – 20 p.
  13. Dehejia, R. Child Labor: The Role of Income Variability and Credit Constraints Across Countries. / Dehejia, R. and R. Gatti. // World Bank Policy Research Working Paper 3075, June 2003.
  14. Greenwood, J. Financial Development, Growth, and the Distribution of Income. / Greenwood, J. and Jovanovic, B. // *Journal of Political Economy*. – 1990. – № 98. – Pp. 1076-1107.
  15. Kuznets, S. Economic Growth and Income Inequality. /Kuznets S. // *American Economic Review*. – 1953. – Vol. 45. – № 1.
  16. Hongyi, Li. Explaining International and Intertemporal Variations in Income Inequality. /Hongyi Li, Lyn Squire, Heng-fu Zou // *The Economic Journal*. – January 1998. – Vol. 108, Issue 446. – Pp. 26-43.